

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОДРЯДЧИКА ПО ДОГОВОРУ БЫТОВОГО ПОДРЯДА

Елена СЫТНИК,
соискатель

Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени Ф. Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article discusses the civil liability of the contractor under a consumer contract. It is concluded that the civil liability of the contractor in the consumer work contract is a significant breach of contract, which leads to harm the other party (the customer), depriving it of what expected at the conclusion of the contract. Attention is drawn that moral hazard in a consumer work contract should be understood as a way to protect the moral rights used for redress.

Key words: construction contract, contractor, moral damage, civil liability.

Анотация

В статье рассматривается гражданско-правовая ответственность подрядчика по договору бытового подряда. Делается вывод, что гражданско-правовая ответственность подрядчика по договору бытового подряда наступает при значительном нарушении условий договора, что приводит к причинению вреда другой стороне договора (заказчика), лишая её того, на что она рассчитывала при заключении договора. Обращается внимание на то, что моральный вред в договоре бытового подряда следует понимать как способ защиты личных неимущественных прав, используемых для восстановления нарушенного права.

Ключевые слова: договор подряда, подрядчик, моральный вред, гражданско-правовая ответственность.

Постановка проблемы. В условиях построения правового государства и формирования гражданского общества меняется не только роль права как важного регулятора общественных отношений, определенного социального феномена, но и само содержание правовых категорий и юридических средств. Обычно такие же изменения касаются и института ответственности в целом, и ответственности в подрядных договорных отношениях в частности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости вопроса – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы об ответственности в бытовых отношениях в гражданском праве.

Научному анализу проблем ответственности в подрядных договорных отношениях посвящено много научных трудов, среди которых диссертационные работы А. Б. Гриняка, М. Д. Пленюк, М. С. Биленко, И. С. Лукасевич-Крутник, Г. М. Грищенко, Н. В. Трофуненко и других, которые являются фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является исследование гражданско-правовой ответственности подрядчика по договору бытового подряда. Новизна работы заключается в том, что в работе сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны института

гражданско-правовой ответственности подрядных договорных отношений.

Изложение основного материала.

Как известно, ценность гражданского права состоит в том, что оно в своих нормах содержит целый арсенал средств воздействия на поведение лиц и организаций в их интересах или за счет интересов сторон. Одним из таких средств воздействия на имущественные интересы лиц является применение имущественных санкций к правонарушителю, в частности к гражданско-правовой ответственности [1, с. 126]. Как отмечает Я. М. Шевченко, юридическая ответственность существует объективно, то есть она существует независимо от того, как представляет ее субъект, подвергающийся воздействию мер ответственности, а также независимо от того, как оценивается это влияние группами людей [2, с. 65]. С. Н. Братусь рассматривает гражданско-правовую ответственность как состояние принудительной реализации гражданско-правовых санкций. Ученый практически отождествляет принуждение в гражданском праве и меру ответственности [3, с. 5]. Анализируя договорную ответственность сторон в подрядных обязательствах, А. Б. Гриняк утверждает, что сейчас гражданско-правовая ответственность должна сохранять свое значение решающего фактора превентивного правового воздействия на поведение его сторон. Поскольку гражданская

ответственность призвана обеспечить соблюдение установленного правопорядка, то, по мнению автора, справедливым будет утверждение того, что именно в защите субъективных гражданских прав участников подрядных отношений и состоит назначение гражданско-правовой ответственности [4, с. 313].

В повседневной жизни термин «ответственность» означает необходимость, обязанность отдавать кому-либо отчет о своих действиях, поступках [5, с. 459]. Понятие «гражданско-правовая ответственность» является одним из самых дискуссионных вопросов на сегодня. Поскольку в ГК Украины, а также в других нормативно-правовых актах отсутствует понятие гражданско-правовой ответственности, а ученые определяют это понятие через категории «санкция», «долг», «правоотношения» и тому подобные, становится очевидным, что проблема по определению гражданско-правовой ответственности была и остается актуальной, дискуссионной по проблемам науки договорного права и в отдельных договорах. Именно поэтому исследования института гражданско-правовой ответственности в современном правопонимании важны, учитывая ее проявления в особенностях последствий нарушения отдельных прав и интересов или даже относительно правового положения отдельных деликвентов (нарушителей) и потерпевших. Гражданско-

правовая ответственность, по мнению И. С. Канзафаровой, – это обусловленная особенностями предмета и метода гражданско-правового регулирования система гражданско-правовых средств, с помощью которых, с одной стороны, обеспечивается и гарантируется защита гражданских прав и интересов субъектов гражданского права, с другой – осуществляется штрафное и воспитательное воздействие на правонарушителей. Применение мер гражданско-правовой ответственности направлено на обеспечение интересов конкретного лица и может осуществляться как в судебном, так и во внесудебном порядке [6, с. 7]. В учебной литературе указывается, что юридическая ответственность – это предусмотренные санкциями нормы права, неблагоприятные последствия личного, имущественного или организационного характера, которые испытывает человек за совершенное правонарушение [7, с. 255]. С. Н. Братусь юридическую ответственность предлагает понимать как выполнение долга на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения, добровольное же исполнение обязанностей ученый не признаёт юридической ответственностью [8, с. 80]. В. А. Тархов считает, что юридическая ответственность – это урегулированная правом обязанность отчитываться о своих действиях [9, с. 64–81].

Юридическую ответственность по договору бытового подряда следует относить к договорному виду гражданско-правовой ответственности. Эффективность гражданско-правовой ответственности будет зависеть от ее применения к конкретным участникам, виновным в нарушении условий договора бытового подряда. Поэтому, исследуя гражданско-правовую ответственность по договору бытового подряда, обращаем внимание на принципы, согласно которым:

– пострадавшая сторона имеет право на возмещение убытков независимо от того, есть ли предостережение об этом в условиях исследуемого договора;

– ответственность подрядчика за ненадлежащее качество результата работ применяется также независимо от того, есть ли предостережение в условиях договора, поскольку такая ответственность предусмотрена законом;

– возмещение убытков и уплата штрафных санкций за нарушение обязательства не освобождает правонарушителя без согласия другой стороны от исполнения принятых обязательств.

В отличие от внедоговорной ответственности, договорная ответственность участников подрядных отношений возникает в рамках уже существующего подрядного обязательства, где четко определены кредитор и должник, а также их права и обязанности. Так, по мнению В. В. Луця, договорной следует считать ответственность в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка или лишения субъективного права за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного в договоре [10, с. 196]. В науке гражданского права еще в советское время была распространена теория, согласно которой основанием для гражданской ответственности является «состав гражданского правонарушения», который включал в себя четыре элемента, а именно противоправное поведение, вред, причинную связь и вину. Сторонниками такой конструкции гражданского правонарушения были О. С. Иоффе, О. О. Красавчиков, Г. К. Матвеев, М. М. Агарков.

С. С. Алексеев предложил несколько иную конструкцию состава гражданского правонарушения, в частности он указывал на три элемента правонарушения: объект, субъект, объективированный вредоносный результат, противоправность и причинную связь ученый называл объективной стороной [11 с. 49]. В своих работах А. А. Символов обоснованно отмечает недостаток концепции состава правонарушения как основание для ответственности, а условия ответственности – как состав правонарушения. В результате возникает мнение, что правонарушение имеет состав, который включает противоправное поведение, вред и так далее, а это не логично. По мнению ученого, более правильным будет рассматривать элементы состава правонарушения как отдельные основания, как основание ответственности деяния, которое характеризуется определенными признаками (противоправность, виновность, вредность, причинная обусловленность). Вторым недостатком ученый называет и то, что одни и те же обстоятельства называются и составом

правонарушения, и условиями ответственности. Поэтому, по его мнению, происходит фактическое отождествление состава правонарушения условиям ответственности [12, с. 40]. А. Л. Ткачук утверждал, что основание для договорной ответственности могут создавать только необходимые для этого условия, а условиями могут считаться лишь такие явления, без которых она действительно не может существовать. Именно поэтому единственным основанием возникновения договорной ответственности надо считать правонарушение, под которым подразумевается противоправное нарушение чужого субъективного права. Соответствующими условиями ответственности является нарушение субъективного права кредитора и противоправное поведение неисправного должника, которая заключается в самом факте нарушения договорного обязательства. Другие факторы, такие как причинно-следственная связь и вина, не могут рассматриваться как условия договорной ответственности и образовывать ее основание, поскольку их наличие требуется не всегда [13, с. 12]. Таким образом, можно утверждать, что основанием договорной ответственности в бытовых подрядных правоотношениях является нарушение обязательства, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Наличие вреда и причинной связи являются условиями возложения ответственности, которые могут быть как обязательными (если нарушением причинены убытки), так и факультативными (если речь идет о взыскании штрафных санкций). В гражданской теории преобладающим является мнение о том, что за нарушение договорных обязательств может наступать гражданская ответственность, которая проявляется в нескольких формах, а именно в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка, лишения лица его субъективного права за нарушение договорного обязательства [1, с. 126]. Отметим, не является мерой гражданско-правовой ответственности применение судом санкций, которые заключаются в обязательстве подрядчика передать заказчику результат выполненной работы. Ст. 874 ГК Украины предусматривает правовые последствия неявки заказчика за получением результата

работы, по которой подрядчик вправе либо продать предмет договора бытового подряда, а сумму выручки за вычетом всех причитающихся ему платежей внести в депозит нотариуса, нотариальной конторы на имя заказчика, либо вместо продажи придержать предмет договора бытового подряда и требовать возмещения убытков.

Определение правовой природы правовых последствий и применяемых санкций имеет большое правовое значение, поскольку для применения их законом предусмотрены различные условия. Так, для взыскания убытков, как правило, необходимо установить состав гражданского правонарушения. Нормами ст. 22 ГК Украины определено понятие убытков, которыми являются: 1) потери, которые лицо понесло в связи с уничтожением или повреждением вещи, а также расходы, которые лицо произвело или должно произвести для восстановления своего нарушенного права (реальные убытки); 2) доходы, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). При этом в этой же статье (ч. 3) устанавливается презумпция возмещения вреда в полном объеме (то есть всех видов убытков), если договором или законом не предусмотрено возмещение в меньшем или большем размере.

Учитывая вышеприведенное, утверждаем, что гражданско-правовая ответственность в договоре бытового подряда характеризуется как имущественная, и как любой другой институт этой отрасли должна основываться на основных принципах гражданского права, которые должны быть присущи и в потребительском законодательстве.

В Законе Украины «О защите прав потребителей» отдельная статья посвящена внедоговорной ответственности субъектов хозяйственной деятельности за вред, причиненный товарами (работами, услугами) ненадлежащего качества. Однако стоит заметить, что нормы, определяющие ответственность как следствие нарушения договора, и ответственность, которая может возникнуть на стадии заключения договора в случае нарушения права на информацию, отображены без соответствующего выделения. Так, по мнению С. В. Ясечко, гражданско-правовая

ответственность за нарушение права на информацию – это имущественные санкции, которые вызывают негативные последствия для субъекта гражданского правоотношений в информационной сфере, чье виновное, противоправное поведение нарушило права и интересы другого лица, закреплённые в законе или в договоре и подлежащие защите в судебном или внесудебном порядке с целью установления нарушенного права, компенсации ущерба и убытков [14, с. 162–163]. Так, по условиям договора бытового подряда, подрядчик обязан предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предложенных работах, их видах и особенностях, а также о цене и форме оплаты работы. Также подрядчик обязан назвать заказчику лицо, которое будет выполнять работу, если по характеру работы это имеет значение. Поэтому непредоставление такой информации или предоставление недостоверной информации подрядчиком в дальнейшем приведет к нарушению условий договора бытового подряда, которое будет сопровождаться привлечением подрядчика к гражданской ответственности. В случае совершения подрядчиком правонарушения в информационной сфере для привлечения его к гражданско-правовой ответственности необходимо определить основания такой ответственности.

В юридической литературе принято различать правовые основания и фактические основания гражданско-правовой ответственности, где под фактическими основаниями понимается деликт, то есть осуществление конкретного правонарушения, о чем идет речь в ст. 610 ГК Украины, а основанием считается нарушение нормы права, договора, определяющее противоправность и наказуемость этого правонарушения [15, с. 317]. Нарушение требований о предоставлении информации, а именно непредоставление широкому кругу потребителей перечня работ и услуг, осуществляемых подрядчиком в помещении, где производится приём и выдача заказов, отсутствие на видном и доступном месте информации о полном наименовании исполнителя, его адреса, телефона, копии свидетельства о государственной регистрации, цен и тарифов на выполненную работу; гарантийных обязательств выполнения

работ свидетельствуют о совершении лицом правонарушения.

Учитывая все вышесказанное, приходим к выводу: поскольку договор бытового подряда является публичным договором, а среди обязательств подрядчика императивно установлена обязанность по предоставлению информации о планируемых видах работ до заключения договора бытового подряда, то в случае пренебрежения со стороны подрядчика этим правилом или выполнения ненадлежащим образом норм указанной статьи следует гражданско-правовая ответственность.

На практике как нарушение обязательств встречается и несвоевременное выполнение подрядчиком обязанностей по выполнению работ, а также передача их результатов заказчику. Более того, в законодательстве о подрядах договорах до принятия ГК Украины не предусмотрена ответственность за некачественное выполнение работы, а ранее была установлена ответственность за несвоевременное устранение выявленных в работе недостатков. Ведь по общим нормам за несвоевременное выполнение своей обязанности подрядчик уплачивает неустойку, установленную договором или законом, и возмещает убытки в полном объеме.

Среди всех форм ответственности наиболее распространённой является возмещение убытков. Заметим, что в отличие от ГК Украины, ХК Украины несколько иначе подходит к определению состава убытков. Стоит заметить, что в теории права и на практике часто применяют понятие «вред» и «ущерб» как синонимы. Такое же мнение высказал и В. А. Тархов, который соотнес указанные категории, подчеркивая, что ущерб является денежным выражением имущественного ущерба [9, с. 141]. По нашему мнению, более правильным представляется то, что термин «вред» является основополагающим относительно других видовых понятий, в частности «имущественный вред», «ущерб», «моральный вред».

Одним из первых сформулировал соотношение вреда и убытков М. М. Агарков, который под вредом понимал уменьшение личного или имущественного блага. Ущерб, нанесенный имуществу и выраженный в денежной сумме, ученый называл убытком [16, с. 328]. О. С. Иоффе допускал в своих трудах

возможность ситуации, когда убытки могут возникнуть при отсутствии имущественного ущерба, например, при неполучении прибыли, однако при этом пострадавший имеет право на возмещение упущенной выгоды. Что касается соотношения «вред» и «ущерб», автор считал, что «убытки» – это более самостоятельное определение относительно понятия «вред». Такой же позиции придерживались М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, которые считали ошибочным определение убытков за ущерб, в том числе имущественных [17, с. 637].

В договоре бытового подряда размер убытков, причиненных нарушением обязательства, определяется непосредственно кредитором. Убытки исчисляются с учетом рыночных цен, существующих на день добровольного удовлетворения должником требования кредитора в месте, где обязательство должно быть исполнено, а если требование не было удовлетворено добровольно – в день предъявления иска, если иное не установлено договором или законом. Суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание рыночные цены, существующие на день принятия решения.

Выводы. В итоге всего вышеприведенного утверждаем, что гражданско-правовая ответственность подрядчика в договоре бытового подряда наступает при существенном нарушении условий исследуемого договора, которое приводит к причинению вреда другой стороне договора (заказчика), лишая её того, на что она рассчитывала при заключении договора.

Следует отметить, что моральный вред в договоре бытового подряда следует понимать как способ защиты личных неимущественных прав, используемых для восстановления нарушенного права. К тому же в договорах бытового подряда моральный вред может быть единственным видом ущерба, подлежащим возмещению, то есть может возмещаться подрядчиком независимо от материального ущерба.

Список использованной литературы:

1. Луць В. В. Контракты у підприємницькій діяльності : [навч. посіб.]. – 2-е вид., перероб. і допов. /

В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 576 с.

2. Шевченко Я. М. Поняття юридичної відповідальності: об'єктивний і суб'єктивний аспекти / Я. М. Шевченко // Актуальні проблеми цивільного, сімейного та міжнародного приватного права (Матвеевські цивілістичні читання). Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Київ, 16 вересня 2010 року. – К. : КНТ, 2011. – С. 65–70.

3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М., 1976. – 220 с.

4. Гриняк А. Б. Теоретичні засади правового регулювання підрядних зобов'язань у цивільному праві України: [монографія] / А. Б. Гриняк. – К. : НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2013. – 374 с.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2006. – 944 с.

6. Канзафарова И. С. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / И. С. Канзафарова. – К., 2007. – 453 с.

7. Теорія держави і права : [підруч. для студ. вищ. навч. закл.] / [О. В. Петришин, С. П. Погребняк, В. С. Смородинський та ін.] ; за ред. О. В. Петришина. – Х. : Право. – 2014. – 368 с.

8. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М., 1976. – 220 с.

9. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов : Узд-во Саратов. Ун-та, 1973. – 456 с.

10. Цивільне право України. Особлива частина : [підручник] / за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової, Р. А. Майданіка ; 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 1176 с.

11. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – С. 47–53.

12. Символоков О. А. Современное понимание юридической ответственности // Юридическая мысль. – СПб. : Изд-

во юрид. ин-та (Санкт-Петербург). – 2011. – № 1 (63). – С. 39–46.

13. Ткачук А. Л. Значення вини у відносинах відповідальності за порушення договірних зобов'язань : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Л. Ткачук. – Х., 2002. – 20 с.

14. Ясечко С. В. Цивільно-правова відповідальність за порушення права на інформацію : [монографія] / С. В. Ясечко. – Харків : Ника Нова, 2013. – 250 с.

15. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2 е, стереотип / В. П. Грибанов. – М. : «Статут», 2001. – 411 с.

16. Кабалкин А. Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания / А. Ю. Кабалкин. – М., 1980. – 256 с.

17. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М., 2001. – 848 с.